

- АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-319-325

Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.

БАШЛУЕВА Наталья Николаевна,

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социально-экономических и
гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: bashlueva@mail.ru

БАШЛУЕВА Мария Андреевна,

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры организации деятельности подразделений
по обеспечению безопасности дорожного движения
Московского областного филиала Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: rinkarikam@yandex.ru

БОГДАНОВ Максим Николаевич,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима,
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР, СВЯЗАННЫЕ С НАРУШЕНИЯМИ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ОВД

Аннотация. Статья посвящена актуальной научно-практической проблеме реализации административных процедур в связи с нарушениями правил дорожного движения (ПДД), совершенными сотрудниками органов внутренних дел (ОВД) на служебном или личном транспорте. Актуальность темы обусловлена особой социальной значимостью поведения сотрудников полиции как субъектов, наделенных властными полномочиями и одновременно обязанных служить образцом соблюдения закона. Исследование выявляет системные противоречия и пробелы в правовом регулировании, а также дефекты в правоприменительной практике. Автор анализирует коллизии специальных норм, регламентирующих производство по делам об административных правонарушениях в отношении отдельных категорий лиц (сотрудников ОВД, военнослужащих), и общих норм КоАП РФ. Особое внимание уделяется проблемам подведомственности и подсудности таких дел, процедурам привлечения к ответственности и обеспечения её неотвратимости, соблюдению принципа равенства всех перед законом. На основе анализа судебной практики, ведомственных нормативных актов и доктринальных положений сформулированы конкретные предложения по совершенствованию законодательства и административно-служебной практики с целью преодоления «корпоративной солидарности» и укрепления публичного доверия к правоохранительным органам.

Ключевые слова: административная процедура, административное правонарушение, правила дорожного движения, сотрудник органов внутренних дел, подведомственность, подсудность, принцип равенства, служебный транспорт, ведомственный контроль, дисциплинарная ответственность.

BASLUEVA Natalia Nikolaevna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Socio-Economic and Humanitarian
Disciplines Moscow Regional Branch Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

BASLUEVA Maria Andreevna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Organization
of Activities of Road Safety Units Moscow Regional Branch
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,
Candidate of Law, Senior lecturer
at the Department of Regime Organization,
Pskov Branch of the University of the Federal
Penitentiary Service of Russia

PROBLEMS OF IMPLEMENTING ADMINISTRATIVE PROCEDURES RELATED TO TRAFFIC VIOLATIONS BY ATS OFFICERS

Annotation. *The article is devoted to an urgent scientific and practical problem of the implementation of administrative procedures in connection with traffic violations committed by employees of the internal affairs bodies (ATS) on official or personal transport. The relevance of the topic is due to the special social significance of the behavior of police officers as subjects endowed with authority and at the same time obliged to serve as a model of compliance with the law. The study reveals systemic contradictions and gaps in legal regulation, as well as defects in law enforcement practice. The author analyzes the collisions of special norms regulating proceedings on administrative offenses against certain categories of persons (police officers, military personnel), and the general norms of the Administrative Code of the Russian Federation. Special attention is paid to the issues of jurisdiction and jurisdiction of such cases, procedures for bringing to justice and ensuring its inevitability, and respect for the principle of equality of all before the law. Based on the analysis of judicial practice, departmental regulations and doctrinal provisions, specific proposals have been formulated to improve legislation and administrative practices in order to overcome "corporate solidarity" and strengthen public confidence in law enforcement agencies.*

Key words: *administrative procedure, administrative offense, traffic rules, law enforcement officer, subordination, jurisdiction, principle of equality, official transport, departmental control, disciplinary responsibility.*

Сотрудник органов внутренних дел, будучи носителем властных полномочий, в сфере дорожного движения выступает в нескольких ипостасях: как субъект контроля и принуждения (инспектор ДПС), как рядовой участник дорожного движения на личном транспортном средстве и, наконец, как водитель служебного автомобиля при выполнении оперативно-служебных задач. В последних двух случаях он обязан безупречно соблюдать Правила дорожного движения, ибо любое отступление от закона лицом, призванным его охранять, наносит ущерб не только правопорядку, но и авторитету всей правоохранительной системы, подрывает основополагающий принцип равенства всех перед законом и судом [1, С. 56].

Однако на практике привлечение сотрудника ОВД к административной ответственности за нарушения ПДД сопряжено со значительными процессуальными аспектами и сложностями. Возникает конфликт между общим порядком, установленным Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее –

КоАП РФ), и специальными нормами, регулирующими особенности административного и дисциплинарного производства в отношении отдельных категорий лиц (сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих). Данная коллизия, помноженная на факторы ведомственной солидарности, недостаточного внешнего контроля и несовершенства механизмов информирования, порождает ситуацию, при которой административные процедуры в отношении сотрудников полиции либо иницируются с трудом, либо реализуются в усеченном, «щадящем» режиме, либо подменяются мерами дисциплинарного воздействия, не всегда адекватными содеянному.

Целью настоящей статьи является комплексный правовой анализ проблем, возникающих на всех стадиях административного производства – от возбуждения дела об административном правонарушении за нарушение ПДД сотрудником ОВД до исполнения постановления – и разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию правового регулирования и правоприменительной практики. Для достижения поставленной цели необходимо

решить следующие задачи: исследовать нормативную базу, определяющую особенности привлечения к ответственности сотрудников ОВД; проанализировать проблемы установления события правонарушения и фиксации его доказательств; выявить коллизии подведомственности и подсудности; рассмотреть соотношение административной и дисциплинарной ответственности; оценить эффективность ведомственного контроля и обратной связи с гражданским обществом.

Правовую основу привлечения к ответственности сотрудников ОВД за нарушения ПДД образует сложная, а подчас и противоречивая, совокупность норм.

1. «Общий режим» установлен КоАП РФ. Нарушения ПДД, перечисленные в главе 12 Кодекса, подпадают под его действие. Производство по таким делам в основном осуществляется органами внутренних дел (полицией) в лице сотрудников ГИБДД, а рассмотрение – судьями или начальниками территориальных органов МВД и их заместителями (ст. 23.3 КоАП РФ).
2. «Специальный режим» определяется положениями статьи 2.5 КоАП РФ, согласно которой сотрудники органов внутренних дел несут ответственность за административные правонарушения по дисциплинарным уставам (положениям). За нарушение правил дорожного движения они несут административную ответственность на общих основаниях. Это ключевая норма, которая, казалось бы, снимает все вопросы. Однако далее в той же статье содержится оговорка: «За административные правонарушения, предусмотренные статьями ... 19.3 (неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции) ... указанные лица несут дисциплинарную ответственность» [2]. На практике это порождает проблему квалификации: если сотрудник ОВД, управляя автомобилем, нарушает ПДД, а затем отказывается выполнить законное требование инспектора ДПС об остановке или неповиновении ему, возникает конкуренция составов. Нередки случаи, когда вся ситуация сводится к дисциплинарному проступку по ст. 19.3 КоАП РФ, а собственно нарушение ПДД «растворяется» в нем, что не соответствует принципу соразмерности ответственности.
3. Ведомственное регулирование. Федеральный закон «О полиции» обязывает сотрудника соблюдать ПДД (ст. 25), а Дисциплинарный устав органов внутренних дел предусматривает ответственность за «нарушение правил дорожного движения...

повлекшее последствия» [3, С. 112]. Это создает параллельный, дисциплинарный, контур ответственности. Внутренние приказы и инструкции МВД России (например, регламентирующие использование спецсигналов) дополнительно усложняют картину, создавая для сотрудников особые, подчас непрозрачные для общества, правила поведения на дороге.

Основная коллизия заключается в следующем: статья 2.5 КоАП РФ устанавливает общее правило, но ее толкование и применение на практике зачастую искажаются под влиянием ведомственных инструкций и корпоративной этики, стремящихся максимально перевести ответственность в дисциплинарную плоскость, что нарушает принцип равенства, закрепленный в статье 1.4 КоАП РФ.

Первая и фундаментальная проблема возникает уже на стадии выявления и фиксации факта нарушения ПДД сотрудником ОВД.

- Идентификация нарушителя. Если правонарушение зафиксировано камерой автоматической фотовидеофиксации, процедура носит обезличенный характер, и постановление выписывается на собственника автомобиля. Если автомобиль служебный и закреплен за оперативным подразделением, установление конкретного водителя требует внутренней служебной проверки, которая может затягиваться или давать формальные результаты.
- Действия наряда ДПС. При непосредственном выявлении нарушения инспектором ДПС возникает психологический и служебный барьер. Младший по званию или должности сотрудник может испытывать негласное давление, опасаясь санкций со стороны руководства или коллег «потерпевшего» нарушителя. Распространены ситуации, когда, узнав, что водитель – сотрудник полиции (по предъявленному служебному удостоверению), инспектор ограничивается устным замечанием, не составляя протокол. Это прямое нарушение закона и служебных инструкций.
- Использование служебного положения и спецсигналов. Отдельную категорию составляют нарушения, связанные с необоснованным использованием проблесковых маячков и специальных звуковых сигналов (сирен) для игнорирования требований ПДД (проезд на запрещающий сигнал светофора, превышение скорости и т.д.). Фиксация такого нарушения требует не только доказательства самого факта (например, записи с видеорегистратора), но и последующей служебной проверки правомерности

использования спецсигналов в конкретный момент. Такие проверки, проводимые внутри ведомства, редко становятся достоянием гласности и еще реже заканчиваются привлечением к административной ответственности, чаще ограничиваясь выговором [4, С. 78].

Таким образом, административная процедура «сбоит» на самом начальном этапе – этапе выявления правонарушения в силу действия неформальных ведомственных норм и отсутствия эффективных механизмов, страхующих рядового инспектора от давления.

Согласно части 2 статьи 23.3 КоАП РФ, дела об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса (за исключением ряда составов, прямо отнесенных к компетенции судей), рассматривают начальники территориальных органов МВД и их заместители. Это создает парадоксальную и порочную с точки зрения принципов объективности и независимости ситуацию, когда начальник УМВД по району рассматривает дело в отношении своего подчиненного – сотрудника того же районного отдела. Фактически, субъект, несущий ответственность за состояние служебной дисциплины в подразделении, выступает судьей в собственном деле, что противоречит базовым канонам правосудия.

Теоретически, для обеспечения объективности дело может быть передано на рассмотрение в соседний территориальный орган. Однако такая практика носит эпизодический характер и не урегулирована четкими процедурными нормами. Судья же привлекается к рассмотрению лишь по отдельным, наиболее серьезным составам (например, управление в состоянии опьянения, оставление места ДТП) или если на это прямо указано в санкции статьи. В результате, подавляющее большинство дел о «рядовых» нарушениях ПДД (превышение скорости, проезд на красный) сотрудниками ОВД рассматривается в неформальном, ведомственном порядке их непосредственным или вышестоящим руководством, что создает питательную среду для субъективизма и снисходительности.

Как отмечалось, за нарушение ПДД сотрудник ОВД по закону должен нести административную ответственность. Однако на практике часто наблюдается подмена одной меры воздействия другой.

1. Дисциплинарное взыскание вместо административного наказания. Руководитель, рассматривая материал, может прийти к выводу, что «проступок незначителен, сотрудник имеет положительную характеристику и раскаивается», и вместо наложения административного штрафа ограничиться выговором по линии службы. С фор-

мальной точки зрения, ответственность наступила. Однако с содержательной – это разные по своей природе и публично-правовому эффекту меры. Административный штраф поступает в бюджет, является публичной санкцией и фиксируется в автоматизированных базах. Дисциплинарное взыскание – внутреннее дело подразделения, не влечет финансовых последствий для государства (штраф в этом случае не уплачивается) и может быть снято досрочно. Такая подмена нарушает принцип неотвратимости наказания, закрепленный в административном праве [5, С. 144].

2. Двойная ответственность. Теоретически ничто не мешает привлечь сотрудника и к административной, и к дисциплинарной ответственности за одно и то же деяние (ч. 3 ст. 2.5 КоАП РФ это допускает). Однако на практике это происходит крайне редко. Как правило, избирается что-то одно, причем выбор часто склоняется в сторону дисциплинарного воздействия как менее «престижно-потеричного» для имиджа подразделения.
3. Проблема лишения специального права. Наиболее остро проблема подмены стоит в вопросах лишения права управления транспортным средством за грубые нарушения (например, повторное превышение скорости, выезд на встречную полосу). Судья, вынося решение о лишении прав сотрудника полиции, чья служебная деятельность может быть напрямую связана с вождением (оперуполномоченный, участковый, следователь), оказывается под двойным давлением: с одной стороны – требования закона, с другой – возможные ходатайства руководства УМВД о сохранении права вождения в связи с «служебной необходимостью». Это создает риски принятия неправосудных решений.

Даже если постановление о привлечении к административной ответственности вынесено, его исполнение может столкнуться с рядом препятствий.

- Исполнение постановления о штрафе. Существует устойчивое мнение (подчас поддерживаемое и внутри системы), что взыскание штрафа с сотрудника полиции «неудобно» или даже «непатриотично». Могут иметь место задержки с исполнением или негласная договоренность об отсрочке платежа. Автоматизированная система взыскания штрафов здесь работает эффективно, однако до её этапа дело должно пройти.

- Лишение специального права. Факт лишения права управления должен быть доведен до сведения кадрового подразделения и непосредственного начальства, так как вождение служебного автомобиля без прав является грубейшим дисциплинарным проступком. На практике возможны сбои в межведомственном информационном обмене, что позволяет лишенному прав сотруднику продолжать водить служебный транспорт.
- Административный арест. За некоторые нарушения (например, управление в состоянии опьянения) КоАП РФ предусматривает административный арест. Однако в отношении сотрудников ОВД эта мера практически не применяется, отчасти из-за указанной коллизии с дисциплинарной ответственностью, отчасти из-за практической сложности ее реализации в отношении вооруженного человека, обладающего специальными знаниями.

В структуре МВД России существуют подразделения собственной безопасности и отделы по работе с личным составом, которые должны обеспечивать внутренний контроль, в том числе за соблюдением законности на дорогах. Однако их деятельность зачастую направлена на расследование более серьезных должностных преступлений. Реакция на сигналы о нарушениях ПДД нередко носит формальный характер.

- Крайне низок уровень транспарентности. Статистика о количестве привлеченных к ответственности сотрудников, видах нарушений и назначенных наказаниях не агрегируется в открытом, удобном для анализа виде. Это порождает информационный вакуум и питает многочисленные мифы в общественном сознании о тотальной безнаказанности «силовиков» на дорогах.
- Гражданское общество и средства массовой информации, сталкиваясь с фактами нарушений, часто не имеют эффективного алгоритма действий. Обращение в ту же ГИБДД, сотрудник которой допустил нарушение, кажется бесперспективным. Жалобы в прокуратуру или суд требуют от гражданина значительных усилий и времени. В результате большинство инцидентов остаются не задокументированными, а публичный резонанс возникает лишь в случае ДТП с тяжкими последствиями или вопиющих случаев, попавших на видео.

Для преодоления выявленных системных проблем необходимы комплексные изменения как на законодательном, так и на организационно-управленческом уровне.

1. Четкое законодательное разграничение процедур. Требуется внести изменения в ст. 2.5 КоАП РФ, однозначно указав, что нарушения ПДД, предусмотренные главой 12 Кодекса, во всех случаях влекут административную ответственность на общих основаниях, а применение дисциплинарных мер возможно только как дополнительное воздействие после исполнения административного наказания. Необходимо исключить возможность «поглощения» нарушения ПДД составом ст. 19.3 КоАП РФ.
2. Изменение подведомственности. Рассмотрение дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 КоАП РФ, в отношении сотрудников ОВД должно быть в полном объеме передано мировым судьям. Это полностью устраним конфликт интересов, обеспечит гласность, состязательность и независимость судебного разбирательства. Ведомственные начальники должны сохранить полномочия лишь по делам, прямо связанным со служебной деятельностью (например, нарушения при регулировании дорожного движения).
3. Создание независимого механизма фиксации и первичной обработки. Целесообразно разработать и внедрить специальную процедуру, обязывающую инспектора ДПС при выявлении нарушения ПДД водителем, представившим служебное удостоверение сотрудника ОВД, немедленно информировать об этом дежурную часть вышестоящего органа МВД (например, ГУ МВД по субъекту РФ) или подразделение собственной безопасности. Протокол и материалы должны незамедлительно направляться на рассмотрение судье, минуя командование территориального органа, где служит нарушитель.
4. Повышение транспарентности и общественного контроля. МВД России следует регулярно (ежеквартально) публиковать детальную статистику по привлечению сотрудников к ответственности за нарушения ПДД с указанием подразделений, видов нарушений и мер наказания. Необходимо упростить процедуру приема и рассмотрения жалоб граждан на подобные нарушения, в том числе через создание специализированных онлайн-приемных с функцией отслеживания хода рассмотрения.
5. Усиление дисциплинарной ответственности за сокрытие. В Дисциплинарный устав следует внести норму о строгой ответственности (вплоть до увольнения) сотрудника, который, будучи уполномоченным состав-

лять протокол (инспектор ДПС), не сделал этого в отношении другого сотрудника ОВД без законных оснований. Аналогичная ответственность должна наступать для руководителей, незаконно препятствующих привлечению подчиненных к административной ответственности.

6. Технологические решения. Необходимо дооснастить весь служебный автотранспорт ОВД обязательными к использованию GPS-трекерами и видеорегистраторами с передачей данных в централизованную систему мониторинга, доступную для контроля со стороны подразделений собственной безопасности и, в обезличенном виде, для общественных советов.

Проблема реализации административных процедур в связи с нарушениями ПДД сотрудниками ОВД выходит за рамки обычной дорожной безопасности. Она является маркером состояния законности внутри самой правоохранительной системы, тестом на её способность к самоочищению и соблюдению провозглашенных принципов.

Нынешнее правовое регулирование, допускающее рассмотрение дел непосредственным начальством нарушителя, и существующая ведомственная практика, склонная к подмене административных санкций дисциплинарными взысканиями, создают почву для безнаказанности и размывания принципа равенства перед законом. Это, в свою очередь, наносит колоссальный репутационный ущерб полиции, подрывает доверие граждан и формирует в обществе опасное представление о «правовой привилегии» силовиков.

Разрешение данной проблемы требует не полумер, а системной законодательной реформы, направленной на полное устранение конфликта интересов через передачу функции рассмотрения всех таких дел мировым судьям. Не менее важны организационные изменения внутри МВД, нацеленные на создание прозрачных, защищенных от внутреннего давления процедур фиксации нарушений и обеспечение неотвратимости как административной, так и последующей дисциплинарной ответственности. Только последовательная и публичная реализация этих мер сможет восстановить справедливость и укрепить веру общества в то, что сотрудник полиции – это прежде всего образцовый гражданин и строгий исполнитель закона, а не лицо, стоящее над ним.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Текст: элек-

тронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.01.2026).

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2024). – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.01.2026).

[3] Дисциплинарный устав органов внутренних дел Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 14.10.2012 № 1377). – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.01.2026).

[4] Агапов, А. Б. Административная ответственность: учебник для магистров / А. Б. Агапов. – 14-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2022. – 478 с.

[5] Бахрах, Д. Н. Административное право России: учебник для вузов / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. – 7-е изд., пересмотр. – Москва: Норма, 2020. – 768 с.

[6] Вельдер, А. А. Проблемы привлечения к административной ответственности сотрудников правоохранительных органов / А. А. Вельдер // Административное право и процесс. – 2021. – № 10. – С. 55–60.

[7] Зырянов, С. М. Особенности административно-деликтного статуса сотрудников органов внутренних дел / С. М. Зырянов // Российский юридический журнал. – 2022. – № 2 (137). – С. 112–119.

[8] Каплунов, А. И. Государственный контроль и надзор в сфере безопасности дорожного движения: административно-правовое регулирование / А. И. Каплунов. – Москва: Юрлитинформ, 2019. – 224 с.

[9] О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 24.04.2024). – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.01.2026).

[10] О практике рассмотрения судами дел об административных правонарушениях в области дорожного движения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20 (ред. от 16.11.2022). – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.01.2026).

[11] Петров, М. И. Административные процедуры в деятельности органов внутренних дел: теория и практика / М. И. Петров. – Москва: Щит-М, 2020. – 196 с.

[12] Попов, Л. Л. Административное право: учебник / Л. Л. Попов, Ю. И. Мигачев, С. В. Тихомиров; под ред. Л. Л. Попова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2021. – 672 с.

[13] Романов, А. В. Равенство перед законом как принцип административной ответственности: проблемы реализации в отношении специальных субъектов / А. В. Романов // Журнал российского права. – 2023. – № 4. – С. 140–152.

[14] Соколова, О. С. Ведомственный контроль за законностью в органах внутренних дел: современное состояние и перспективы / О. С. Соколова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 8. – С. 33–37.

[15] Трефилов, А. А. Ответственность за нарушения правил дорожного движения: административно-правовой аспект / А. А. Трефилов. – Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2018. – 288 с.

References:

[1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020). - Text: electronic//Official Internet portal of legal information. - URL: <http://pravo.gov.ru/> (access date: 25.01.2026).

[2] Code of Administrative Offences of the Russian Federation No. 30.12.2001 dated 195-FZ (as amended 24.04.2024). - Text: electronic//SPS "ConsultantPlus": [site]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (access date: 25.01.2026).

[3] The Disciplinary Charter of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation (approved by Decree of the President of the Russian Federation of 14.10.2012 No. 1377). - Text: electronic//SPS "ConsultantPlus": [site]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (access date: 25.01.2026).

[4] Agapov, A. B. Administrative responsibility: textbook for masters/A. B. Agapov. - 14th ed., Revised. and add. - Moscow: Yurayt, 2022. - 478 s.

[5] Bahrakh, D.N. Administrative Law of Russia: a textbook for universities/D.N. Bahrakh, B.V. Rossinsky, Yu. N. Starilov. - 7th ed., Revision. - Moscow: Norma, 2020. - 768 s.

[6] Velder, A. A. Problems of bringing law enforcement officers to administrative responsibility/A. A. Velder//Administrative law and process. – 2021. – № 10. – S. 55-60.

[7] Zyryanov, S. M. Features of the administrative and tort status of employees of the internal affairs bodies/S. M. Zyryanov//Russian Law Journal. – 2022. – № 2 (137). – S. 112-119.

[8] Kaplunov, A. I. State control and supervision in the field of road safety: administrative and legal regulation/A. I. Kaplunov. - Moscow: Yurlitinform, 2019. - 224 s.

[9] On the police: Federal Law No. 07.02.2011 of 3-FZ (as amended 24.04.2024). - Text: electronic//SPS "ConsultantPlus": [site]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (access date: 25.01.2026).

[10] On the practice of consideration by the courts of cases of administrative offenses in the field of road traffic: Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 25.06.2019 No. 20 (ed. 16.11.2022). - Text: electronic//SPS "ConsultantPlus": [site]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (access date: 25.01.2026).

[11] Petrov, M. I. Administrative procedures in the activities of internal affairs bodies: theory and practice/M. I. Petrov. - Moscow: Shield-M, 2020. - 196 s.

[12] Popov, L. L. Administrative law: textbook/L. L. Popov, Yu. I. Migachev, S. V. Tikhomirov; ed. L. L. Popova. - 3rd ed., Revised and add. - Moscow: Prospect, 2021. - 672 s.

[13] Romanov, A.V. Equality before the law as a principle of administrative responsibility: problems of implementation in relation to special subjects/A.V. Romanov//Journal of Russian Law. – 2023. – № 4. – S. 140-152.

[14] Sokolova, O.S. Departmental control over the legality in the internal affairs bodies: current state and prospects/O.S. Sokolova//State power and local self-government. – 2022. – № 8. – S. 33-37.

[15] Trefilov, A. A. Liability for traffic violations: administrative and legal aspect/A. A. Trefilov. - St. Petersburg: R. Aslanov Publishing House "Legal Center Press," 2018. - 288 p.

